

Способность к созиданию и преобразованию собственной жизни у юношей и девушек, относящих себя к представителям молодежных субкультур

Е. Г. СУРКОВА, Е. В. ГУРОВА

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

Принадлежность к неформальным субкультурам рассматривается как отказ от творческого отношения к собственной жизни через подчинение нормам и ценностям маргинальной группы. Показаны особенности дезадаптивного поведения представителей различных неформальных субкультур.

Ключевые слова: жизнестойкость, житнетворчество, адаптивность, творческие способности, профессиональное творчество, неформальная субкультура, дезадаптация.

В современном обществе физиологическая акселерация молодых людей сопровождается длительным периодом их социализации, который порой длится до 30 лет. При этом социальное и личностное самоопределение юношей, в отличие от подростков, предполагает не столько стремление к автономии от взрослых, сколько успешный поиск собственного места во взрослом мире, сопровождающийся развитием самосознания, обретением собственной философии и жизненной позиции.

Стремление каждой новой молодой генерации отвоевывать социальное пространство у занявших все устойчивые социальные позиции взрослых приводит к возникновению молодежных субкультур, позволяющих их участникам самоутвердиться и развивать собственную идентичность внутри своих правил, утвержденных своими традициями и передаваемых своими каналами (Ольшанский, 1990: 38; Розин, 1990: 111; Розин, 1991: 153).

На определенном этапе развития личности подростка его участие в некриминальной неформальной структуре может носить позитивный характер. М. В. Розиным описаны потребности, удовлетворяемые через демонстративное поведение в молодежных субкультурах, такие как потребность в изживании конфликта со взрослыми, в событийности; в принадлежности к группе, в признании, в смысле и др. Таким образом, самореализация личности в молодежной субкультуре может иметь большую значимость в подростковом возрасте и в ранней юности и утрачивать ее по мере адаптации молодого человека к миру взрослых (Кон, 1989: 196; Мазурова, Розин, 1989: 112; Ольшанский, 1990: 39). При этом остаются мало-

изученными личностные особенности юношей и девушек, вышедших из подросткового возраста, но продолжающих относить себя к представителям той или иной молодежной субкультуры и в юности, и в зрелости.

В нашем исследовании, проводившемся в 2010 г., принимали участие 89 человек в возрасте от 18 до 25 лет, из которых представителей неформальных субкультур было 38 человек и 51 — группа контроля. Среди представителей неформальных субкультур юношей было 14, а девушек — 24; среди группы контроля — 18 молодых людей и 31 девушка. Все участники исследования — жители города Москвы. Среди обследованных нами неформалов были представители следующих субкультур: панки, байкеры, аниме, эмо, готы, трансеры, рэперы, паркурщики, участники ролевых игр.

Мы предположили, что принадлежность к неформальным субкультурам в юношеском возрасте является результатом неспособности молодых мужчин и женщин к самореализации в мире взрослых, выражающейся в виде отказа от ответственного, творческого отношения к собственной жизни и подчинении нормам, ценностям и интересам маргинальной по отношению к обществу группы. В связи с этим, помимо низкого уровня адаптивности, молодые люди, принадлежащие к неформальным субкультурам, должны отличаться низким уровнем способности к созиданию и преобразованию собственной жизни, вызванным низким уровнем способности к творчеству в целом, как на профессиональном, так и на бытовом уровне, и низкой жизнестойкостью.

Вторым нашим предположением было следующее: при низком уровне адаптивности

и способности к жизнестроительству представители разных направлений молодежной субкультуры имеют специфические индивидуально-личностные особенности, служащие причиной их дезадаптации в мире взрослых и основанием для выбора конкретного направления молодежной субкультуры как площадки для компенсации и самоутверждения.

Мы использовали следующие психодиагностические методики: тест Н. Ф. Вишняковой «Креативность»; многоуровневый личностный опросник А. Г. Маклакова «Адаптивность»; Опросник Плутчика — Келлермана — Конте «Индекс жизненного стиля» (Life Style Index, LSI) опросник структуры темперамента В. М. Русалова; тест «Жизнестойкость» А. Д. Леонтьева и нашу авторскую проективную методику «Афоризмы», направленную на изучение склонности к творческой стратегии совладания с трудностями.

Для создания своей методики мы проанализировали несколько сотен афоризмов известных людей прошлого и настоящего, так или иначе посвященных преодолению жизненных трудностей, и систематизировали все высказывания следующим образом:

— предлагающие пассивную стратегию преодоления трудностей. В эту группу вошли, например, такие: «Весь мир — театр, мы все — актеры поневоле, / Всесильная Судьба распределяет роли, / И небеса следят за нашей игрой!» (П. Ронсар);

— предполагающие активную стратегию преодоления трудностей. Примером может быть высказывание П. Козьмо: «Вперед нас ведут не резоны и доводы, а воля и желание»;

— признающие развивающую, творческую роль трудных жизненных ситуаций. Пример: «Проигравшие используют жизненные ситуации для оправдания неудач, а победители используют жизненные ситуации как причины преуспеть» (Р. Кийосаки).

Отобрав 39 наиболее ярких высказываний, мы предложили их испытуемым со следующей инструкцией: «Перед Вами ряд высказываний известных людей прошлого и настоящего, посвященных поведению человека в сложных жизненных ситуациях. Среди них нет более или менее верных, каждое имеет смысл в конкрет-

ных обстоятельствах. Просим Вас на основании собственного жизненного опыта оценить, насколько каждый из афоризмов описывает лично Ваш опыт, связанный с жизненными трудностями». По результатам тестирования делался вывод о склонности человека к той или иной стратегии.

В табл. 1–4 (с. 264–267) представлены результаты, позволяющие судить о личностных особенностях юношей и девушек, являющихся представителями современных неформальных субкультур. Для краткости показаны только те личностные особенности, по которым результаты сравниваемых групп достоверно различаются. Очевидно, что девушки, принадлежащие к различным движениям неформальной субкультуры, отличаются как более низким уровнем творческих способностей в целом, так и более низким уровнем стремления творчески подойти к разрешению бытовых и профессиональных проблем, пассивно-выжидательной позицией по отношению к жизни.

Исходя из результатов, представленных в табл. 2, можно констатировать, что девушки, принадлежащие к неформальным субкультурам, обнаружили гораздо более низкие адаптационные возможности, в частности большую склонность к психопатическому варианту дезадаптации, более низкий уровень социальной эмоциональности и более высокий уровень напряженности психологических защит, особенно это касается таких видов психологической защиты, как «подавление» и «замещение», эмоциональную лабильность при меньшей активности и общительности.

Различия в личностных особенностях у юношей-неформалов по сравнению с юношами группы контроля (табл. 3) не вполне совпадают с различиями в особенностях личности у девушек (табл. 1–2). Юноши-неформалы продемонстрировали меньшее стремление творчески подходить к разрешению жизненных трудностей, меньшую способность к осознанным, активным и целенаправленным действиям и более низкий уровень развития творческих способностей по сравнению с юношами группы контроля. При этом у них в отличие от выборки девушек не обнаружено достоверных различий в уровне жизнестойкости, выраженнос-

Таблица 1

ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ И ТВОРЧЕСКИЕ СПОСОБНОСТИ ДЕВУШЕК,
ПРИНАДЛЕЖАЩИХ К НЕФОРМАЛЬНЫМ СУБКУЛЬТУРАМ

Показатель	Представительницы неформальных субкультур		Девушки группы контроля		Статистиче- ский уровень значимости
	Среднее значение	Стандартное отклонение	Среднее значение	Стандартное отклонение	
Творческая стратегия	66,5	11,1	75,6	10,4	0,003
Пассивная стратегия	63,1	11,5	55,6	12,3	0,03
Творческое мышление	4,8	1,9	6,5	1,7	0,0009
Любознательность	5,3	1,2	6,5	1,3	0,0006
Воображение	5,3	1,4	7,0	1,7	0,0002
Интуиция	5,6	2,0	7,1	1,6	0,006
Эмоциональность	5,7	2,2	7,3	2,0	0,003
Юмор	5,3	1,7	6,7	1,9	0,005
Профессиональное творчество	4,9	2,0	6,1	2,0	0,049
Профессиональное творчество (Я-идеальное)	5,8	1,8	7,4	2,2	0,048
Вовлеченность	28,8	6,0	36,7	8,0	0,0004
Контроль	25	4,9	30,2	6,9	0,004
Принятие риска	16,2	2,7	20,4	4,1	0,0005
Жизнестойкость	70	10,1	87,3	17,6	0,0004

ти стремления реализовать творческие способности в профессиональном плане и в уровне развития эмоционально-интуитивного компонента творческих способностей по сравнению с юношами контрольной группы.

Юноши-неформалы, так же как и девушки, отличаются от своих сверстников из группы контроля худшей адаптивностью и большей напряженностью психологических защит, но их дезадаптация менее выражена, чем у девушек. Например, показатели коммуникативных способностей и моральной нормативности юношей-неформалов не отличаются от показателей их сверстников.

Как видно из табл. 4, в личностном плане юноши-неформалы продемонстрировали большую демонстративность и склонность к образованию сверхценных идей.

Использование дисперсионного анализа (критерий Краскела — Уоллиса) позволило

выявить особенности адаптивности и креативности представителей различных неформальных движений.

Для этого представителей неформальных субкультур, принимающих участие в нашем исследовании, разделили по группам, исходя из их доминирующих интересов и ценностей. Выявлены статистически значимые различия ($p < 0,05$) по всем группам интересующих нас показателей. Далее мы предприняли попытку описать полученные данные, представив их как личностные особенности, свойственные представителям разных неформальных групп.

В первую группу вошли представители неформальных движений, для которых характерно активно-протестное поведение против существующих социальных и культурных традиций, выражающееся в эпатажном стиле одежды, агрессивной музыке (панки, байкеры и рокеры). Они показали наиболее высокий

Таблица 2

АДАПТАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ДЕВУШЕК,
ПРИНАДЛЕЖАЩИХ К НЕФОРМАЛЬНЫМ СУБКУЛЬТУРАМ

Показатель	Представительницы неформальных субкультур		Девушки группы контроля		Статистиче- ский уровень значимости
	Среднее значение	Стандартное отклонение	Среднее значение	Стандартное отклонение	
Нервно-психическая устойчивость	44,1	9,3	29,8	12,9	0,0001
Коммуникативные способности	16,3	2,9	13,0	4,3	0,0026
Моральная нормативность	12,3	2,7	9,7	2,9	0,0004
Личностный адаптацион- ный потенциал	72,5	11,1	52,5	16,5	0,0000
Психопатические реакции и состояния	16,6	3,2	14,2	3,0	0,0044
Деадаптационные нарушения	38,1	4,5	34,8	5,3	0,0216
Шкала истерии	12,6	2,7	10,0	2,5	0,0009
Шкала психоастении	10,9	2,6	13,1	3,3	0,0058
Шкала маниакальности	8,3	2,4	9,9	1,9	0,0133
Индекс жизненного стиля	47,3	8,7	39,2	9,0	0,0013
Подавление	5,5	1,8	2,9	1,9	0,0000
Замещение	6,1	2,5	3,4	1,9	0,0001
Пластичность	6,5	2,1	8,6	2,8	0,0065
Социальная эмоциональность	6,1	2,5	7,4	2,6	0,0420

уровень творческих способностей относительно других неформалов и наиболее высокий уровень адаптивности, выражающийся в нервно-психической устойчивости и высоком уровне личностно-адаптационного потенциала. Судя по результатам исследования, причиной их неспособности к адаптации в мире взрослых может быть в основном стремление игнорировать моральные нормы, существующие вне пределов их референтной группы.

Вторая группа — представители неформальных движений, предлагающих философию демонстративного трагизма, пассивного переживания несовершенств себя и окружающего мира (эмо, готы и аниме). У них наиболее низкие результаты по большинству критериев адаптивности, таких как нервно-психическая устойчивость, уровень моральной нормативности и др., наиболее низкие результаты по показателям оригинальности и творческого

мышления и склонность к психологической защите «замещение». Причиной дезадаптивности представителей этих направлений молодежной субкультуры, вероятно, является пассивно-безразличное отношение к собственной жизни, явное замещение реальной жизни субкультурным суррогатом.

Третья группа — рэперы, хип-хоперы, паркурщики, предпочитающие свободный стиль одежды, общения, специфическую музыку, физическую активность, часто связанную с риском для жизни. Для этой группы характерен низкий уровень творческого потенциала, особенно это касается творческого мышления, воображения и интуиции; высокая субъективная оценка собственной способности контролировать внешние обстоятельства; наиболее высокий по сравнению с остальными изучаемыми нами группами результат по шкале ригидности. Главной особенностью, определяющей

Таблица 3

ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ И ТВОРЧЕСКИЕ СПОСОБНОСТИ ЮНОШЕЙ,
ПРИНАДЛЕЖАЩИХ К НЕФОРМАЛЬНЫМ СУБКУЛЬТУРАМ

Показатель	Представители неформальных субкультур		Юноши группы контроля		Статистический уровень значимости
	Среднее значение	Стандартное отклонение	Среднее значение	Стандартное отклонение	
Творческая стратегия	66,0	10,9	79,9	8,5	0,0006
Активная стратегия	69,2	11,4	77,9	12,6	0,01
Творческое мышление	4,6	1,8	7,4	1,3	0,0000
Любознательность	5,0	1,6	6,2	1,6	0,02
Оригинальность	5,8	1,7	7,4	1,2	0,0002
Воображение	5,1	1,5	6,7	2,1	0,002
Юмор	5,4	1,7	6,9	2,3	0,03

специфику дезадаптивности этих юношей и девушек, является высокий уровень напряженности психологических защит, особенно психологической защиты «регрессия», предполагающий наиболее инфантильные поведенческие реакции во фрустрирующих ситуациях.

Группа трансеров, отличающаяся склонностью к психоделичному стилю в музыке и одежде, ночным вечеринкам, стремлению к измененным состояниям сознания, в частности к употреблению психоактивных веществ, наиболее склонна к дезадаптационным нарушениям по типу «психопатические реакции и состояния», высокой демонстративности, психологическим защитами по типу «подавление». Эти юноши и девушки продемонстрировали высокий уровень развития творческих способностей по таким показателям, как интуиция и чувство юмора, и высокую оценку собственной способности контролировать внешние обстоятельства. Вероятно, особенности дезадаптации представителей данного направления молодежной субкультуры связаны с тем, что, принимая наркотические вещества, человек привыкает к восприятию себя в качестве субъекта, неограниченного в возможностях, что препятствует развитию способности к жизнетворчеству, оставляя употребляющему только пустые иллюзии.

Дезадаптация в группе любителей ролевых игр определяется тем, что при высоком уровне

моральной нормативности этим юношам и девушкам свойственен низкий уровень принятия риска, консервативность, низкий уровень готовности к вступлению в новые социальные контакты, склонность к защитной реакции по типу «подавление».

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что причисление себя к одному из направлений неформальных молодежных субкультур может рассматриваться как фаза личностного развития, поиск социального статуса. При этом молодежной субкультуре, какой бы ни была ее специфика, свойственны внутреннее единообразие и внешний протест против общепринятых установлений, маргинальность по отношению к обществу, поэтому причисление себя к неформальной субкультуре со стороны юношей и девушек (в отличие от подростков) является признаком социальной дезадаптации.

Таким образом, исследование личностных особенностей представителей неформальных субкультур юношеского возраста (в качестве контрольной группы выступали студенты и работающая молодежь, не причисляющая себя к неформалам) позволило нам сформулировать следующие выводы.

1. Принадлежность к неформальным субкультурам в юношеском возрасте является следствием замещения юношами и девушками со-

Таблица 4

АДАПТАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЮНОШЕЙ,
ПРИНАДЛЕЖАЩИХ К НЕФОРМАЛЬНЫМ СУБКУЛЬТУРАМ

Показатель	Представители неформальных субкультур		Юноши группы контроля		Статистический уровень значимости
	Среднее значение	Стандартное отклонение	Среднее значение	Стандартное отклонение	
Нервно-психическая устойчивость	45,2	10,2	30,2	16,6	0,0036
Личностный адаптацион- ный потенциал	72,7	11,4	56,0	21,7	0,0464
Психопатические состояния и реакции	16,9	2,9	14,6	3,9	0,0197
Деадаптационные нарушения	38,4	4,2	35,2	6,7	0,0307
Шкала истерии	13,1	3,1	9,5	2,8	0,0005
Шкала параноидальности	9,7	2,2	8,1	1,6	0,0221
Индекс жизненного стиля	48,6	8,6	41,9	14,1	0,0160
Регрессия	6,5	1,9	4,7	3,3	0,0371
Замещение	6,5	2,5	4,3	3,6	0,0247
Реактивное образование	4,5	2,4	2,5	2,1	0,0070
Социальная эргичность	8,3	2,7	5,5	3,2	0,0047

ответствующего их возрасту процесса поиска своего места во взрослой жизни демонстрацией внешнего протеста против существующих социальных норм и является отказом от ответственного, творческого отношения к собственной жизни, что связано с низким уровнем адаптационных способностей, низким уровнем способности к творчеству как в профессиональном, так и в бытовом плане, низкой жизнестойкостью и склонностью к защитному поведению, особенно по типу «замещение».

2. При низком уровне адаптивности и мало-выраженном стремлении к жизнестроительству в целом представители разных направлений молодежной субкультуры имеют индивидуально-личностные особенности, служащие причиной как их дезадаптации в мире взрослых, так и выбора в качестве компенсации определенного направления молодежной субкультуры.

3. Девушки, относящие себя к представителям неформальной субкультуры, продемонстрировали следующие личностные особенности, препятствующие их успешной адаптации в мире взрослых: низкий уровень социальной

эмоциональности, склонность к психопатическим реакциям и состояниям, высокий уровень напряжения психологических защит, пассивно-выжидательную позицию по отношению к жизненным событиям и отсутствие стремления к творческому созиданию и преобразованию собственной жизни. Юноши-неформалы, так же как и девушки, отличаются от своих сверстников худшей адаптивностью, несколько более низким уровнем развития творческих способностей и большей напряженностью психологических защит, но их дезадаптация носит менее тотальный характер, выражаясь главным образом в мало-выраженном стремлении к осознанным, творческим и целенаправленным действиям, направленным на созидание и преобразование собственной жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Кон, И. С. (1989) Психология ранней юности. М.: Просвещение.
Мазурова, А. И., Розин, М. В. (1989) Развитие, структура и сущность хиппизма // По написа-

ным законам улицы. Ярославль : Юридическая литература. С. 99–118.

Ольшанский, Д. В. (1990) Неформалы: групповой портрет в интерьере. М. : Педагогика.

Розин, М. В. (1990) Психологические причины демонстративного поведения членов неформальных молодежных группировок // Общественные, самодетельные движения : сб. науч. тр. М. : НИИ культуры. С. 115–121.

Розин, М. В. (1991) Последствия контркультурного образа жизни // По неписанным законам улицы. М. : Юридическая литература. С. 156–172.

*ABILITY AT THE CREATION
AND TRANSFORMATION OF ONE'S OWN LIFE
AMONG YOUNG PERSONS WHO RECKON
THEMSELVES AMONG THE REPRESENTATIVES
OF YOUTH SUBCULTURES*

*E. G. Surkova, E. V. Gurova
(Moscow University for the Humanities)*

The affiliation to informal subcultures is considered as a rejection to a creative attitude to one's own life through the compliance with the norms and val-

ues of a marginal group. The features of the deadaptive behavior of the representatives of various informal subcultures are shown.

Keywords: hardness, vital creativeness, adaptivity, creative abilities, professional creation, informal subculture, deadaptation.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Kon, I. S. (1989) Psikhologiya rannei iunosti. M. : Prosveshchenie.

Mazurova, A. I., Rozin, M. V. (1989) Razvitie, struktura i sushchnost' khippizma // Po nepisanyim zakonam ulitsy. Iaroslavl' : Iuridicheskaiia literatura. S. 99–118.

Ol'shanskii, D. V. (1990) Neformaly: gruppovoi portret v inter'ere. M. : Pedagogika.

Rozin, M. V. (1990) Psikhologicheskie prichiny demonstrativnogo povedeniia chlenov neformal'nykh molodezhnykh gruppirovok // Obshchestvennye, samodeiatel'nye dvizheniia : sb. nauch. tr. M. : NII kul'tury. S. 115–121.

Rozin, M. V. (1991) Posledstviia kontrkulturnogo obraza zhizni // Po nepisanyim zakonam ulitsy. M. : Iuridicheskaiia literatura. S. 156–172.

Пространственные системы отсчета и управление поведением человека

*В. И. Белопольский
(Институт психологии РАН)*

Проведена теоретическая и экспериментальная проверка существующих подходов к пространственному восприятию человека. Получены новые данные, позволяющие сформулировать выводы относительно системной организации зрительно-моторных механизмов при построении пространственного образа мира.

Ключевые слова: пространственное восприятие, движения глаз, перцептивные системы отсчета.

Существует два подхода к пониманию механизмов, которые обеспечивают формирование и поддержание пространственного образа, способного обеспечить человека полноценной и своевременной информацией о происходящих вокруг него событиях и служащего основой для организации его действий, соразмерных окружающим его предметам. Один из них, идущий еще от основоположников естественно-научного изучения органов

чувств и биомеханики человека и разделяемый значительной частью современных исследователей, исходит из того, что местоположение и взаимная ориентация внешних объектов изначально описываются в *эгоцентрической* (ретино- или соматотопической) системе координат, а затем определенным образом пересчитываются в соответствии с текущим относительным положением глаз, головы и туловища. Трудности, встающие на пути такой